

Лимончик проворно замахал своими двумя маленькими крылышками. Он хотел перепрыгнуть со стола Ли Чэна на трибуну.

Однако его крылья уже почти выросли и не могли выдержать вес его пухлого тела, чтобы взлететь. Ему удалось подпрыгнуть, он дважды взмахнул крыльями и опустился вниз, как воздушный шар, наполненный водой.

В критический момент Сяо Ичэн протянул руку, чтобы поддержать ее.

Лимончик не видел Сяо Ичэна почти месяц и почти забыл, что у него есть отец, кроме Ли Чэна.

И только когда он почувствовал знакомый запах Сяо Ичэна, маленькая коробочка его памяти открылась. Он взволнованно крикнул, его дно просело и он тяжело опустился на землю. Наконец, она села в углубление ладони Сяо Ичэна и начала вести себя знакомо и кокетливо.

"...Лимончик?" Сяо Ичэн не успел среагировать: "Ты - Лимончик?"

Лимончик радостно воскликнула "Га!". Точно, точно, он и есть тот самый милый маленький лимон!

Ли Чэн фыркнул: "Хе-хе, ты давно не видел ребенка. Он просто вырос, и ты уже не можешь его узнать?".

"Цвет изменился". Сяо Ичэн взял в руки пухлую утку: "Она стала жирнее и красивее".

Бывший Лимончик был покрыт желтым и пухлым пухом. Лишь недавно он прошел неловкий период линьки и отрастил белоснежные крылья. Он был более округлым, чем раньше, а его голова и тело были похожи на два снежных кома, слипшихся вместе.

Когда Сяо Ичэн увидел его в первый раз, он не сразу понял, что это оригинальный Лимончик. Он считал, что Ли Чэн любит новое и ненавидит старое, и принес откуда-то более красивую маленькую утку.

"Любить новое и ненавидеть старое?" Ли Чэн повысил голос: "Так вот каким ты меня видишь?!"

"...Просто аналогия."

"Аналогия не работает!" Ли Чэн выхватил утенка из рук Сяо Ичэна, открыл дверь класса и выпустил его: "Веди себя хорошо. Даки, иди поиграй один. Нам с Сяо Ичэном нужно кое-что сказать".

Лимончик благоразумно кивнул, ковыляя маленькими утиными шажками, и с кряканьем вышел в коридор.

Дверь в класс снова закрылась, и в классе остались только Ли Чэн и Сяо Ичэн.

Сяо Ичэн спокойно спросил: "О чем ты хочешь со мной поговорить? Я думал, то, что мы должны были сказать, уже было сказано раньше".

Ли Чэн сложил руки на груди и приказал: "Повтори, когда закончишь".

"..."

Их взгляды встретились. У одного в глазах полыхало пламя, а другой был холоден как лед, без каких-либо волн.

Это было не то, чего ожидал Ли Чэн.

Позвоночник Ли Чэна внезапно смягчился. Он чувствовал себя неуютно повсюду. Он сложил руки на груди и встал прямо, но чувствовал себя не в своей тарелке. bntMhd

"Сяо Ичэн, не надо... не смотри на меня так", - он сглотнул и поспешно сказал: "Не смотри на меня теми же глазами, что и при нашей первой встрече".

"Ты помнишь выражение моих глаз, когда мы впервые встретились?"

"Конечно, помню", - Ли Чэн поднял руку, как будто хотел дотронуться до глаз Сяо Ичэна, но поднял руку наполовину, а затем снова опустил ее, - "Ты смотрел на меня так, будто увидел незнакомца, упавшего с неба".

"...Но в то время ты был для меня незнакомцем, упавшим с неба".

Они оба одновременно подумали о дне их первой встречи. В тихом переулке светловолосый мальчик упал со стены и упал в объятия Сяо Ичэна.

"Но ты поймал меня!" пробормотал Ли Чэн, - "Ты поймал всего меня, ты обнял всего меня. Ты отметил меня дважды. Теперь ты хочешь быть со мной чужим. Уже слишком поздно".

Сяо Ичэн злобно рассмеялся, глядя на его такой влюбленный и безрассудный вид, исчерпавший весь смысл в мире: "Не то чтобы я хотел быть чужим с тобой, но ты хочешь быть чужим со мной - тебе напомнить? В раздевалке ты оттолкнул меня на глазах у тренера, сказав, что я не имею с тобой ничего общего".

После знакомства с Ли Чэном он понял, что даже если он заморозил свои чувства, есть кто-то, кто может сломать лед и заставить его сердце биться снова. Но когда он откопал свои чувства из-под льда и показал их Ли Чэну, Ли Чэн снова и снова сбегал.

Ли Чэн думал, что Сяо Ичэн сердится, но на самом деле Сяо Ичэн не сердился.

Он был разочарован.

Но, по мнению Ли Чэна, он также был сильно обижен.

"В тот раз я говорил резко, и я извинился перед тобой". Ли Чэн прикусил нижнюю губу и пожаловался: "И ты тоже должен нести ответственность! Ты говорил мне такие слова один или два раза. Сначала в художественном классе ты сказал то-то и то-то, а потом еще раз в раздевалке. Даже если меня сравнить с резинкой, после того, как ты так долго таскал меня за собой, я требую отскочить назад!"

Сяо Ичэн спросил в ответ: "Что такое "это и то"?"

"....." Ли Чэн был так зол, что ударил по столу: "Сяо Ичэн, не веди себя глупо с Лаоцзы! Ты спрашиваешь меня о постыдных вещах, которые ты сказал? Если ты запишешь все слова тигра-оборотня, которые ты сказал, то не мешало бы наказать тебя вытирать пол в нашем бассейне в течение ста лет!"

И снова такое поведение, да?

Очевидно, что я хочу хорошо поболтать, но он должен быть шумным, когда не произнесено даже трех предложений.

Когда он впервые встретил Ли Чэна, Сяо Ичэн подозревал, что Ли Чэн вырос, питаясь порохом, но вскоре он обнаружил, что то, что ел Ли Чэн, был не порох, а леденцы, которые выскакивали и танцевали на кончике его языка.

Правда, правда.

Конфеты были очень сладкими.

Сяо Ичэн рассмеялся и спросил его: "И что? Ты пришел сегодня в класс, чтобы отвести меня в свой бассейн и вытирать за тобой пол сто лет?"

Ли Чэн был ошарашен.

Конечно, нет.

Ли Чэн был здесь... Он был здесь... был здесь....

Он открыл сумку на стуле, достал совершенно новый учебник, небрежно перевернул две страницы и жестко сказал: "Я пришел на урок".

Ожидания Сяо Ичэна снова рухнули. Альфа покачал головой и сказал низким голосом: "Раз ты пришел на урок, значит, урок уже закончился, тебе пора идти".

Ли Чэн поджал губы: "Ты еще не ушел, почему я должен уходить?"

"Я не пошел, потому что моя нога травмирована". Сяо Хэн указал на свои ноги: "Я жду, пока Сюй Иньинь заберет меня".

"..." Волосы Ли Чэна готовы были взорваться. zFeDZ8

Сюй Иньинь, почему это снова была Сюй Иньинь! С учетом того, что в этом мире нужно защищаться от огня и воровства. Может ли быть так, что теперь все еще нужно охранять альфу?!

Из глубины сердца Ли Чэна вырвалось безымянное пламя. Он был похож на маленького льва, чья территория была нарушена, тревожно защищающего свою территорию.

"Разве я не могу это сделать?" Ли Чэн повысил голос: "Я выше и сильнее ее. Почему ты ждешь, пока она заберет тебя? Разве я не могу поднять тебя?"

Если Сяо Ичэну нужно было на кого-то положиться, Ли Чэн надеялся, что это будет он сам, это мог быть только он сам.

Гордый маленький лев не мог дождаться, когда сможет держать Сяо Ичэна в плену на своей территории, оставить его с головы до ног пропахшим собственным феромоном, и пусть все люди, жаждущие его добычи, уйдут!

"Ли Чэн, ты понимаешь, что означают твои слова?" Сяо Ичэн поднял глаза, его взгляд горел, и посмотрел на мальчика, который бессознательно источал аромат сладкого апельсина: "Ты... ревнуешь?"

Ли Чэн был поражен.

Ревнуешь? Чей уксус он ел? Сюй Иньинь?

Только потому, что Сюй Иньинь и Сяо Ичэн были старшеклассниками и у них было много общих тем, она отвечала за его доставку в школу, поэтому Ли Чэн ревновал?

Как можно...

В этот момент зазвонил мобильный телефон Сяо Ичэна, стоявшего на подиуме.

Ли Чэн взглянул на него и неожиданно увидел на нем текстовое сообщение от Сюй Иньинь.

Иньинь, как и обещала: Сяо-гэ, пожалуйста, помоги!!! Этот большой белый гусь блокирует дверь в офис. Я, я, я не могу выйти. Я боюсь, что он меня поймает!!!

Ли Чэн: "..."

ХОРОШО! ХОРОШО! ХОРОШО!

Хорошо, хорошо, хорошо.

Ли Чэн схватил мобильный телефон Сяо Ичэна, его пальцы летали по клавиатуре, и отправил сообщение Сюй Иньинь.

Непрерывный преследователь: Я - большой белый гусь. Твоя Сяо-гэ уже была мною покусана до смерти. Теперь твоя очередь.

Непрерывный преследователь: удивительно

Сяо Ичэн: "... " А

Сяо Ичэн: "Хотя, на самом деле, в этом нет необходимости..."

Ли Чэн усмехнулся: "Сколько раз я говорил, что это утка, а не гусь. Этот IQ заслуживает того, чтобы его укусил Лимончик".

Он тут же отключил мобильный телефон Сяо Ичэна, чтобы никто больше не смог их побеспокоить.

В следующую секунду встревоженный маленький лев с красными глазами набросился на свою добычу.

"Сяо Ичэн, слушай внимательно!" Ли Чэн схватил Сяо Ичэна за воротник и громко заявил: "-

Ты мне нравишься! Черт, ты мне нравишься!!!"

-Если он мог ревновать, только став парнем, то очень хорошо, отныне Ли Чэн был парнем Сяо Ичэна.

Омега, обнажив клыки и выпустив когти, наклонился вперед, чтобы встретиться с альфой, и коснулся его губ непослушными губами.

Это был первый поцелуй между ними.

Но это было совсем не похоже на поцелуй, скорее это было похоже на маленького зверька, кусающего свою добычу.

Губы были разорваны зубами, а между сплетением губ и языка оба почувствовали привкус крови.

.

"...Идиот, - Сяо Ичэн держался за шею и кончиком языка осторожно слизывал кровь с губ Ли Чэна, - так сильно целуешься, ты собираешься меня съесть?".

Лимончик проворно замахал своими двумя маленькими крылышками. Он хотел перепрыгнуть со стола Ли Чэна на трибуну.

Однако его крылья уже почти выросли и не могли выдержать вес его пухлого тела, чтобы взлететь. Ему удалось подпрыгнуть, он дважды взмахнул крыльями и опустился вниз, как воздушный шар, наполненный водой.

В критический момент Сяо Ичэн протянул руку, чтобы поддержать ее.

Лимончик не видел Сяо Ичэна почти месяц и почти забыл, что у него есть отец, кроме Ли Чэна.

И только когда он почувствовал знакомый запах Сяо Ичэна, маленькая коробочка его памяти открылась. Он взволнованно крикнул, его дно просело и он тяжело опустился на землю. Наконец, она села в углубление ладони Сяо Ичэна и начала вести себя знакомо и кокетливо.

"...Лимончик?" Сяо Ичэн не успел среагировать: "Ты - Лимончик?"

Лимончик радостно воскликнула "Га!". Точно, точно, он и есть тот самый милый маленький лимон!

Ли Чэн фыркнул: "Хе-хе, ты давно не видел ребенка. Он просто вырос, и ты уже не можешь его узнать?".

"Цвет изменился". Сяо Ичэн взял в руки пухлую утку: "Она стала жирнее и красивее".

Бывший Лимончик был покрыт желтым и пухлым пухом. Лишь недавно он прошел неловкий период линьки и отрастил белоснежные крылья. Он был более округлым, чем раньше, а его голова и тело были похожи на два снежных кома, слипшихся вместе.

Когда Сяо Ичэн увидел его в первый раз, он не сразу понял, что это оригинальный Лимончик. Он считал, что Ли Чэн любит новое и ненавидит старое, и принес откуда-то более красивую маленькую утку.

"Любить новое и ненавидеть старое?" Ли Чэн повысил голос: "Так вот каким ты меня видишь?!"

"...Просто аналогия."

"Аналогия не сработает!" Ли Чэн выхватил утенка из рук Сяо Ичэна, открыл дверь класса и выпустил его: "Веди себя хорошо. Даки, иди поиграй один. Нам с Сяо Ичэном нужно кое-что сказать".

Лимончик благоразумно кивнул, ковыляя маленькими утиными шажками, и с кряканьем вышел в коридор.

Дверь в класс снова закрылась, и в классе остались только Ли Чэн и Сяо Ичэн.

Сяо Ичэн спокойно спросил: "О чем ты хочешь со мной поговорить? Я думал, то, что мы должны были сказать, уже было сказано раньше".

Ли Чэн сложил руки на груди и приказал: "Повтори, когда закончишь".

"..."

Их взгляды встретились. У одного в глазах полыхало пламя, а другой был холоден как лед, без каких-либо волн.

Это было не то, чего ожидал Ли Чэн.

Позвоночник Ли Чэна внезапно смягчился. Он чувствовал себя неуютно повсюду. Он сложил руки на груди и встал прямо, но чувствовал себя не в своей тарелке. bntMhd

"Сяо Ичэн, не надо... не смотри на меня так", - он сглотнул и поспешно сказал: "Не смотри на меня теми же глазами, что и при нашей первой встрече".

"Ты помнишь выражение моих глаз, когда мы впервые встретились?"

"Конечно, помню", - Ли Чэн поднял руку, как будто хотел дотронуться до глаз Сяо Ичэна, но поднял руку наполовину, а затем снова опустил ее, - "Ты смотрел на меня так, будто увидел незнакомца, упавшего с неба".

"...Но в то время ты был для меня незнакомцем, упавшим с неба".

Они оба одновременно подумали о дне их первой встречи. В тихом переулке светловолосый мальчик упал со стены и упал в объятия Сяо Ичэна.

"Но ты поймал меня!" пробормотал Ли Чэн, - "Ты поймал всего меня, ты обнял всего меня. Ты отметил меня дважды. Теперь ты хочешь быть со мной чужим. Уже слишком поздно".

Сяо Ичэн злобно рассмеялся, глядя на его такой влюбленный и безрассудный вид, исчерпавший весь смысл в мире: "Не то чтобы я хотел быть чужим с тобой, но ты хочешь быть чужим со мной - тебе напомнить? В раздевалке ты оттолкнул меня на глазах у тренера, сказав, что я не имею с тобой ничего общего".

После знакомства с Ли Чэном он понял, что даже если он заморозил свои чувства, есть кто-то, кто может сломать лед и заставить его сердце биться снова. Но когда он откопал свои чувства из-под льда и показал их Ли Чэну, Ли Чэн снова и снова сбегал.

Ли Чэн думал, что Сяо Ичэн сердится, но на самом деле Сяо Ичэн не сердился.

Он был разочарован.

Но, по мнению Ли Чэна, он также был сильно обижен.

"В тот раз я говорил резко, и я извинился перед тобой". Ли Чэн прикусил нижнюю губу и пожаловался: "И ты тоже должен нести ответственность! Ты говорил мне такие слова один или два раза. Сначала в художественном классе ты сказал то-то и то-то, а потом еще раз в раздевалке. Даже если меня сравнить с резинкой, после того, как ты так долго таскал меня за собой, я требую отскочить назад!"

Сяо Ичэн спросил в ответ: "Что такое "это и то"?"

"....." Ли Чэн был так зол, что ударил по столу: "Сяо Ичэн, не веди себя глупо с Лаоцзы! Ты спрашиваешь меня о постыдных вещах, которые ты сказал? Если ты запишешь все слова тигра-оборотня, которые ты сказал, то не мешало бы наказать тебя вытирать пол в нашем бассейне в

течение ста лет!".

И снова такое поведение, да?

Очевидно, что я хочу хорошо поболтать, но он должен быть шумным, когда не произнесено даже трех предложений.

Когда он впервые встретил Ли Чэна, Сяо Ичэн подозревал, что Ли Чэн вырос, питаясь порохом, но вскоре он обнаружил, что то, что ел Ли Чэн, был не порох, а леденцы, которые выскакивали и танцевали на кончике его языка.

Правда, правда.

Конфеты были очень сладкими.

Сяо Ичэн рассмеялся и спросил его: "И что? Ты пришел сегодня в класс, чтобы отвести меня в свой бассейн и вытирать за тобой пол сто лет?"

Ли Чэн был ошарашен.

Конечно, нет.

Ли Чэн был здесь... Он был здесь... был здесь....

Он открыл сумку на стуле, достал совершенно новый учебник, небрежно перевернул две страницы и жестко сказал: "Я пришел на урок".

Ожидания Сяо Ичэна снова рухнули. Альфа покачал головой и сказал низким голосом: "Раз ты пришел на урок, значит, урок уже закончился, тебе пора идти".

Ли Чэн поджал губы: "Ты еще не ушел, почему я должен уходить?"

"Я не пошел, потому что моя нога травмирована". Сяо Хэн указал на свои ноги: "Я жду, пока Сюй Иньинь заберет меня".

"..." Волосы Ли Чэна готовы были взорваться. zFeDZ8

Сюй Иньинь, почему это снова была Сюй Иньинь! С учетом того, что в этом мире нужно защищаться от огня и воровства. Может ли быть так, что теперь все еще нужно охранять альфу?!

Из глубины сердца Ли Чэна вырвалось безымянное пламя. Он был похож на маленького льва, чья территория была нарушена, тревожно защищающего свою территорию.

"Разве я не могу это сделать?" Ли Чэн повысил голос: "Я выше и сильнее ее. Почему ты ждешь, пока она заберет тебя? Разве я не могу поднять тебя?"

Если Сяо Ичэну нужно было на кого-то положиться, Ли Чэн надеялся, что это будет он сам, это мог быть только он сам.

Гордый маленький лев не мог дождаться, когда сможет держать Сяо Ичэна в плену на своей территории, оставить его с головы до ног пропахшим собственным феромоном, и пусть все люди, жаждущие его добычи, уйдут!

"Ли Чэн, ты понимаешь, что означают твои слова?" Сяо Ичэн поднял глаза, его взгляд горел, и посмотрел на мальчика, который бессознательно источал аромат сладкого апельсина: "Ты... ревнуешь?"

Ли Чэн был поражен.

Ревнуешь? Чей уксус он ел? Сюй Иньинь?

Только потому, что Сюй Иньинь и Сяо Ичэн были старшеклассниками и у них было много общих тем, она отвечала за его доставку в школу, поэтому Ли Чэн ревновал?

Как можно...

В этот момент зазвонил мобильный телефон Сяо Ичэна, стоявшего на подиуме.

Ли Чэн взглянул на него и неожиданно увидел на нем текстовое сообщение от Сюй Иньинь.

Иньинь, как и обещала: Сяо-гэ, пожалуйста, помоги!!! Этот большой белый гусь блокирует дверь в офис. Я, я, я не могу выйти. Я боюсь, что он меня поймает!!!

Ли Чэн: "..."

ХОРОШО! ХОРОШО! ХОРОШО!

Хорошо, хорошо, хорошо.

Ли Чэн схватил мобильный телефон Сяо Ичэна, его пальцы летали по клавиатуре, и отправил сообщение Сюй Иньинь.

Непрерывный преследователь: Я - большой белый гусь. Твоя Сяо-гэ уже была мною покусана до смерти. Теперь твоя очередь.

Непрерывный преследователь: удивительно

Сяо Ичэн: "... " А

Сяо Ичэн: "Хотя, на самом деле, в этом нет необходимости..."

Ли Чэн усмехнулся: "Сколько раз я говорил, что это утка, а не гусь. Этот IQ заслуживает того, чтобы его укусил Лимончик".

Он тут же отключил мобильный телефон Сяо Ичэна, чтобы никто больше не смог их побеспокоить.

В следующую секунду встревоженный маленький лев с красными глазами набросился на свою добычу.

"Сяо Ичэн, слушай внимательно!" Ли Чэн схватил Сяо Ичэна за воротник и громко заявил: "- Ты мне нравишься! Черт, ты мне нравишься!!!"

-Если он мог ревновать, только став парнем, то очень хорошо, отныне Ли Чэн был парнем Сяо Ичэна.

Омега, обнажив клыки и выпустив когти, наклонился вперед, чтобы встретиться с альфой, и коснулся его губ непослушными губами.

Это был первый поцелуй между ними.

Но это было совсем не похоже на поцелуй, скорее это было похоже на маленького зверька, кусающего свою добычу.

Губы были разорваны зубами, а между сплетением губ и языка оба почувствовали привкус крови.

.

"...Идиот, - Сяо Ичэн держался за шею и кончиком языка осторожно слизывал кровь с губ Ли Чэна, - так сильно целуешься, ты собираешься меня съесть?".